

Научная статья
УДК 347.19:343.221.51(470)

КОДЕКС САНКЦИЙ И ПРОЦЕДУР ПРИНУЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борис Зуфарович Маликов

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru

Аннотация. В теории уголовного права вновь встает вопрос, как «урегулировать» в пределах материи уголовного законодательства ответственность юридических лиц за правонарушающую их деятельность и негативы таковой в современных экономических, финансовых, рыночных условиях, несущих в себе коррупционное «бремя», порождающих серьезные опасные состояния, долговременные угрозы и криминогенные обстоятельства.

В настоящем материале отражена идея отказаться от попытки «утяжеления» уголовного законодательства России не свойственным ему обременением по опыту ряда стран Западной Европы и США, включением в него регламента уголовной ответственности юридических лиц. Предлагается для научной дискуссии другой вариант установления не уголовной ответственности юридических лиц путем формирования нового кодифицированного закона: «Кодекс санкций и процедур принуждения юридических лиц Российской Федерации».

Ключевые слова: юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, уголовная ответственность, вина, субъект преступления и правонарушения, наказание, санкционное принуждение.

Для цитирования: Маликов Б. З. Кодекс санкций и процедур принуждения юридических лиц Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 134–145.

Original article

CODE OF SANCTIONS AND PROCEDURES OF COERCION OF LEGAL ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Boris Z. Malikov

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru

Abstract. In the theory of criminal law, the question arises again as to how to “regulate” within the framework of the matter of criminal legislation the liability of legal entities for their law-violating activities and the negatives thereof in modern economic, financial, market conditions, which carry a corruption “burden”, give rise to serious dangerous conditions, long-term threats and criminogenic circumstances. This material reflects the idea of abandoning the attempt to “aggravate” the criminal legislation of Russia with an uncharacteristic encumbrance based on the experience of a number of countries of Western Europe and the United States, by including into it the regulation of criminal liability of legal entities.

Keywords: legal entity, individual entrepreneur, criminal liability, guilt, subject of crime and offense, punishment, sanctioned coercion.

For citation: Malikov B. Z. Code of sanctions and procedures of coercion of legal entities of the Russian Federation // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 134–145. (In Russ.)

Введение

Конституция Российской Федерации (ст.ст. 2, 7, 8, 9, 17, 42) в интересах всех субъек-

тков жизни и деятельности для целей создания условий, обеспечивающих достойную жизнь, свободное и всестороннее развитие

© Маликов Б. З., 2024

человека, гарантирует единство социального, экономического и духовного пространства в стране. Исходя из этих конституционных положений в социальной организации России, экономической, хозяйственной и иной деятельности, люди способны проявлять себя единолично, а также могут объединять свои усилия и способности на правовой основе добровольно в форме трудовых и иных коллективов, объединений, союзов в качестве субъектов соответствующих правоотношений и правовых форм организации. В настоящее время в правовом поле субъекты правоотношений дифференцированы на: физических и юридических лиц. Кроме того, в сфере экономики действует и другой субъект – индивидуальный предприниматель, главы крестьянских (фермерских) хозяйств.

Правовое понятие юридического лица характеризует его как особого официального экономико-хозяйствующего субъекта, ответственного в правовом поле (ч. 1. ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Это, как правило, организация, имеющая обособленное имущество и способное отвечать им по своим обязательствам. Оно может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Для них установлен обязательный режим регистрации в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ст. 50 ГК РФ. Также в установленном порядке проходят регистрацию и часть индивидуальных предпринимателей, которые могут осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (ст. 23 ГК РФ, ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)). Нередко индивидуальный предприниматель (далее – ИП-юл) может иметь признаки юридического лица. В таких случаях п. 3 ст. 23 ГК РФ обязывает применять к ним правила о юридических лицах.

Такая правовая дифференциация субъектов экономической и связанной с ней иной деятельности не только актуальна, но и значима для формирования и действия соответствующих механизмов правовой юрисдикции, определения правового статуса таких субъектов, их ответственности или правовых режимов применения санкций и видов государственного принуждения.

За три последних десятилетия особенности и содержание экономической деятельности в России обнажили новые проблемы юридических лиц и ИП-юл в части обеспечения ими безопасности процессов своего функционирования и выполнения взятых на себя обязательств по недопущению причинения вреда технологией отдельных видов работ или действий, влекущих причинение «скрытого» либо «отдаленного по своему проявлению» вреда. Эти обстоятельства вновь обозначили постановку проблемы их правовой ответственности: уголовной или иной.

Методы

Теоретическое исследование настоящей проблемы основано на применении методов: материалистической диалектики, анализа разнохарактерных экономических, социальных явлений и отношений в России в XX и XXI веках, сравнительно-правовых оценок и учета международного опыта противодействия криминалу и правонарушениям в сферах хозяйственных, производственных и иных обязательств, принятых на себя юридическими лицами для осуществления заявленной своей основной деятельности, особенности истории государства и права России, правоохранных традиций России, позволили не оставить в тени исследования вопросы учета результатов периода социалистического этапа развития экономики, социума и права.

Основные результаты

В настоящее время в России зарегистрировано и действует более 6 900 млн юридических лиц и ИП-юл¹, которые вопреки нормативным предписаниям, а также взя-

¹ Российская Федерация // Федеральная служба информации. URL: <https://xn--h1ari.xn--p1ai/Main/StatisticalInformation> (дата обращения: 04.08.2024).

тым на себя обязательствам способны допускать в процессе правомерной деятельности и элементы правонарушающих проявлений, причиняющих интересам общества и государства колоссальный ущерб, не покрываемый ни административно-правовыми, ни уголовно-правовыми мерами принуждения и санкциями. На отмеченные проблемы отчасти указывали и сторонники введения уголовной ответственности для юридических лиц¹ [1, с. 35; 2, с. 3; 3; 4, с. 52–53]. Поэтому в настоящее время возникает ряд вопросов об ответственности и юридических лиц, и ИП-юл. Видимо, за причинение разного по характеру вреда и в зависимости от масштабов негативных последствий должна наступать либо административная ответственность, либо применяться иные меры санкционного государственного принуждения, но не уголовно-правового. Расширение сферы криминализации за счет режима уголовной ответственности юридических лиц даст обратный негативный криминогенный результат: наличие уголовно-правового правоограничения, наказания, судимость. Каков будет социальный имидж юридического лица и трудового коллектива, имеющего криминальную упречность и тем более судимость? Поэтому следует вводить для юридических лиц и ИП-юл наряду с действующими видами юридической ответственности и специальный вид правовой ответственности, осуществляемой в рамках юрисдикции системы правосудия на осно-

вании нового кодифицированного закона – Кодекса санкций и процедур принуждения юридических лиц Российской Федерации². Такая необходимость диктуется тем, что отмеченный субъект социума, государства и особых правоотношений имеет объективную природу своего проявления, их деятельность отражается на состоянии экономики и других жизненно важных сферах формирования общего состояния благополучия социума и человека, правопорядка, безопасности. Как сфера правонарушающей деятельности корпоративного субъекта она является и негативным социальным фактором, и отчасти криминогенным источником, не только понижающим уровень правосознания и ответственности работников, но и как не совсем благополучная система ослабляет социальные потенции и активность самого человека-труженика.

В гражданском законодательстве определены виды и формы ответственности для субъектов гражданско-правовых отношений, которыми могут выступать как физические, юридические лица, так и индивидуальные предприниматели. Вместе с тем юридические лица и ИП-юл как субъекты производственной, хозяйственной и иной деятельности выступают в качестве социально значимых и хозяйственных единиц, встроенных в многообразие процессов социума, а также в соответствующие агломерации государства, мегасистемы, экономические территории и географические,

¹ В СК предложили ввести уголовную ответственность для юрлиц // Новости. URL: <https://news.mail.ru/society/61689905/> (дата обращения: 27.06.2024).

² Кодекс санкций и процедур принуждения юридических лиц Российской Федерации предположительно должен быть сводом нормативных положений санкционного характера и мер принуждения, вытекающих из обязательств юридических лиц. Его основной целью должны быть упреждение и пресечение вредоносной деятельности юридических лиц и ИП-юл, а также принуждение к мерам и процедурам обозначенных субъектов возмещения вреда, причиненного интересам общества и государства. Кодекс должен включать в себя материальные и процессуальные нормы, рассчитанные на регулирование порядка предварительного расследования и оценку правонарушающего факта, размера ущерба, причинной его связи с деятельностью юридического лица или ИП-юл, судебное рассмотрение «санкционного дела» и вынесение судом «санкционного постановления». Неисполнение «санкционного постановления» суда должно влечь уголовную ответственность по ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». Исполнение таких постановлений судов может обеспечить служба судебных приставов-исполнителей, которую можно укрепить и поддерживать за счет «санкционных средств».

природные пространства. Такая их объективная, функционально-социальная встроенность в глобальные процессы организации жизни человека предполагает учет и обязательное обеспечение широкого круга требований и запретов охранного значения и рачительного отношения к природным ресурсам, биосфере и окружающей среде, неуказанному выполнению требований, запретов и нормативных обязательств, вытекающих из законодательных нормативов: природоохранного, землеустроительного, санитарного, градостроительного, трудового, транспортно-эксплуатационного, водного, торгового мореплавания, лесного и др.

Юридические лица и ИП-юл во всем этом природном, экономико-социальном пространстве и процессе производства занимают абсолютно лидирующее положение. Это заставляет их в учредительных и разрешительных документах заявлять цели своей деятельности, раскрывать характер и содержание производственных и иных процессов, виды использования материалов и веществ, допустимые пределы негативного воздействия на окружающую среду своей производственной и непроизводственной деятельностью, затраты по использованию воды и энергетики, декларировать показатели вредных выбросов и отходов от производства, сопутствующих ему и отдельным технологическим элементам допустимых фоновых физических, энергетических, шумовых и иных проявлений. Необходимыми элементами производственных и иных непроизводственных процессов являются элементы производственных и связанных с ними трудовых отношений, которые в себя включают: использование трудовых ресурсов, обеспечение связью и транспортом, системами энергетики и операционных технологий, вычислительной техники, деятельность вспомогательных учреждений и предприятий. Все основные и вспомогательные предприятия и учреждения являются одновременно и производителями, и потребителями, и субъектами воспроизводства сопутствующих не всегда учтенных прямых и дополнительных «вредоносных» проявлений. Таким

образом, юридические лица, в том числе и непромышленно-хозяйственного и оборонного назначения, а торговые сетевые организации, научно-исследовательские, лечебные, оздоровительные учреждения, учебные заведения, а также и неюридические лица иного профиля как субъекты разносторонней деятельности способны генерировать негативы и вредоносность как локального, так и масштабного характера. В этой связи возникает ряд вопросов. Какие требуются дополнительные эффективные меры наряду с административно-правовыми, уголовно-правовыми и гражданско-правовыми для стимулирования создания и поддержания «чистых и безопасных технологий», процессов и состояний основных и вспомогательных систем и элементов в деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей? Каков должен быть законный и правосудный механизм принудительного и санкционного воздействия на вредоносную деятельность для ее своевременного прекращения и осуществления восстановительных мер, стимулирования технологично безопасной производственной, хозяйственной и иной деятельности?

Юридические лица и ИП-юл являются субъектами экономического и хозяйственного оборота, воздействующими на все стороны социального состояния и уровня жизни, а также на систему обеспечения безопасности населения страны. Они законодательно ориентированы на правомерную, разрешенную, подконтрольную деятельность, обеспечиваемую на принципах: социальной полезности и значимости, согласованности корпоративных и государственных интересов, ответственности, добросовестности, недопущения вредных и опасных состояний и последствий своей деятельности, возмещения расходов за причиненный вред. Кроме того, виновные должностные лица за причиненный криминальный вред несут уголовную ответственность.

В процессе разносторонней производственной и иной деятельности юридических лиц и ИП-юл осуществляется прямое или косвенное потребительское взаимодействие

с окружающей средой, флорой и фауной. Производственные и иные их процессы, как правило, связаны с использованием источников повышенной опасности, разными видами веществ и средств, обладающих потенциально высокой энергией, негативными свойствами воздействия на человека, животных, растительный мир и др. При осуществлении неординарных производственных процессов действуют специальные правила выполнения конкретных видов работ и обеспечения мер безопасности, а также запреты.

Однако процессы сложных производств отдельных видов работ и технологий в комбинированных и комплексных цепочках деятельности обусловлены своей спецификой выполнения, затрудняют контроль за соблюдением режима технологичности и нормативной допустимости, что приводит порой к правонарушающей ситуации с наступлением вредных последствий. В таких сложных производственных процессах, особенно когда качество и уровень соответствия требованиям технологии в отдельных их цепочках не всегда возможно проконтролировать, а на выходе нередко есть вероятность получения продукта, «несоответствующего» стандарту, либо превышение «ненормативных» и вредных отходов, то в своем совокупном негативе такая деятельность образует факт причинения существенного вреда охраняемым законом интересам. Реальность причинения вреда в совместной деятельности юридических лиц четко не проявляется в действиях конкретных работников и в их осознании не отражает прямую сопричастность к правонарушающей и вредоносной деятельности. Каждый из них осознает, что включен в процесс деятельности с общим устремлением «коллектива» реализовать план и цель производства, получить высокую прибыль, а в отдельности – «достойную оплату труда». Члены коллектива предприятия или учреждения нередко оказываются вне осознания проблем «затрат» на контрольные и ремонтно-восстановительные работы, мер по устранению нарушений технологии и повышению уровня безопасности.

Как и в любом механизме правовой ответственности каждое правонарушение юридического лица и ИП-юл должно оцениваться по наличию обязательных признаков: а) противоправности деяния; б) причинения вреда интересам общества и государства; в) причинной связи между деянием и причиненным вредом; г) решения суда о применении режима санкций и возмещения вреда либо применении иных правовых принудительных мер воздействия.

Признак виновности юридических лиц и ИП-юл, в отличие от виновности физических лиц получает свое проявление не непосредственно, а через оценку противоправной их деятельности и наступления вредных последствий. Он не может быть конкретизирован и уточнен через оценку психической деятельности кого-либо – любого элемента корпоративной структуры. Для нефизических лиц признак противоправности выражен в нормативных запретах государства на определенные виды деятельности. Осуществление запрещенной законом деятельности с причинением вреда интересам общества и государства юридическими лицами и ИП-юл предполагает наличие их «вины» в смысле необеспечения ими или при отсутствии достаточной и должной с их стороны ответственности для достижения требуемого уровня правомерности, если судом не будут установлены иные обстоятельства, повлекшие причинение вреда. Юридическое лицо и его официальные уполномоченные органы обязаны выступать от его имени и в его интересах добросовестно и разумно (ч. 3 ст. 53 ГК РФ). Это принципиальное нормативное положение в целом лежит в основе оценки вредоносной деятельности юридических лиц, как виновной, при наличии в деянии недобросовестности и неразумности, то есть – вопреки нормативному предписанию о характере должного поведения.

Совершение правонарушения в форме неисполнения обязательств и запретов, принятых на себя юридическим лицом, как недопустимых, является свидетельством того, что оно несет в себе качество социальной упречности – «вины». В такой ситуа-

ции субъект правонарушения ставит себя в процедуре применения мер ответственности в правовое состояние действия правила «объективного вменения» за проявленное неисполнение взятых на себя обязательств в части правомерности своей деятельности и причинения таковой вреда охраняемым законом интересам общества и государства. Полагаем, что такому особому субъекту, нарушающему принятые к соблюдению и исполнению на себя обязательства, вменение вины в классическом юридическом понимании не требуется. Главным вопросом для применения мер восстановительного принуждения и санкций за правонарушение к юридическим лицам и ИП-юл является доказанность характера вредоносной деятельности, причинной связи неправомерной их деятельности с причиненным своей деятельностью вредом.

Административно-правовые, гражданско-правовые и иные меры противодействия правонарушающей и вредоносной деятельности юридических и неюридических лиц в комплексе с уголовно-правовыми мерами в практической плоскости применения оказываются пока недостаточными и не покрывающими потери и убытки, не состоятельными в ряде ситуаций проявления характера и масштабов вреда, а также бывают не эффективны в механизме предупреждения конкретных правонарушений, так как своими санкциями не только не превышают, но и не соответствуют ни масштабам причиненного ими экономического и социального вреда, ни затратам по их устранению. В своей содержательной части из-за слабости действующих нормативных принудительно-ограничительных средств «неправомерные доходы» юридических и неюридических лиц многократно превышают ныне действующие санкционные и восстановительные меры вместе взятые. Более того, они выводятся из экономического оборота и финансовой системы России, а часть из них используется на финансирование криминальной деятельности. В этой связи правонарушающая деятельность юридических лиц должна быть под двойной государственно-пра-

вовой юрисдикцией: а) уголовно-правовой в отношении криминальных проявлений физических лиц; б) гражданско-правовой, административно-правовой и специально-правовой – санкционного принуждения, вытекающих из обязательств юридических лиц.

В уголовно-правовых отношениях в России в качестве субъекта ответственности могут выступать только физические лица. Ведь теория уголовной ответственности России базируется на традиционных положениях науки общей теории права и отраслевых наук, предполагающих возможность наступления таковой за криминальное деяние физического лица или за наступление общественно опасных последствий поведения, ставшего результатом небрежного отношения такового к официальным нормативным установлениям. Ключевыми в науке уголовного права и в механизме правового регулирования важными обстоятельствами возникновения правоотношений уголовной ответственности (ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) были и остаются материальные основания преступного поведения субъекта такового, то есть проявленной физическим лицом виновной, противоправной, наказуемой общественной опасности (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Уголовно-правовая нормативность России не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Хотя уголовно-правовая доктрина, опираясь на опыт стран западной Европы и ряда штатов США, на рекомендации отдельных международно-правовых документов, пока не выработала четкого и убедительного научного обоснования необходимости установления уголовной ответственности в отношении юридических лиц, дискуссия теоретиков уголовного права на предмет введения в уголовное законодательство постсоветской России нормативных положений об уголовной ответственности юридических лиц была весьма активной. Накал остроты дискуссии по этой проблеме достигал высокого уровня в период выработки и обсуждения конкрет-

ных проектов Уголовного кодекса Российской Федерации [1; 2; 3; 4; 5].

Традиционно теоретическая концепция уголовной ответственности (доктрина) выстраивалась на идее правового запрета преступного поведения, то есть недопустимости конкретного общественно опасного деяния под страхом наказания судом виновного физического лица. Доктрина и правовой механизм выражения сущности уголовной ответственности физических лиц имеет свою долгую историю возникновения, становления и развития. Ее принципиальные идейные основы не подвергаются сомнению. Лишь сам карательный механизм как значимый элемент уголовно-правовой охраны и определяющий аспект самой сущности ответственности и предупредительного воздействия на физических лиц претерпевал определенные изменения. В уголовном законодательстве России карательный (санкционный) механизм в основном приведен, но еще не в полной мере, в должное соответствие характеру и уровню значимости охраняемых конституционных ценностей: жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство человека, семья, дети и несовершеннолетние лица, собственность, общественная безопасность, здоровье, нравственность населения, конституционный строй, суверенитет государства, правосудие и др. Для целей их охраны в УК РФ не только закреплена система наказаний, но и определено в конкретных деяниях соответствие строгости санкций защищаемым ценностям: а) преступления против личности (раздел VII УК РФ) – смертная казнь, пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, принудительные работы; б) преступления в сфере экономики (раздел VIII УК РФ) – лишение свободы на определенный срок, принудительные работы, арест, исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы, штраф; в) преступления против общественной безопасности и общественного порядка (раздел IX УК РФ) – пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, принудительные работы, огра-

ничение свободы, исправительные работы, обязательные работы, штраф; г) преступления против государственной власти (раздел X УК РФ) – смертная казнь, пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, арест, принудительные работы, штраф; г) преступления против военной службы (раздел XI УК РФ) – лишение свободы на определенный срок, содержание в дисциплинарной воинской части, арест, ограничение по военной службе; д) преступления против мира и безопасности человечества (раздел XII УК РФ) – смертная казнь, пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, принудительные работы, исправительные работы, обязательные работы, штраф. Такая система наказаний и дифференциация их видов, в том числе в санкциях различных категорий преступлений, а также иных мер уголовно-правового характера, призваны выполнять функции уголовной ответственности: а) ее реализации как карательной сущности через понятие и пределы наказания и мер не карательного характера; б) уголовно-правовой охраны соответствующих социальных ценностей; в) правового выражения исправительного характера уголовной ответственности (кроме смертной казни); г) предупреждения совершения преступлений и рецидива преступлений.

Этот формат и уровень развития доктрины уголовной ответственности и правового механизма антикриминального правосудия следует только совершенствовать. Безусловно, уголовное законодательство России и антикриминальное правосудие своим государственным принудительным механизмом, включая и процедуры уголовно-исполнительной деятельности, составляют проверенный временем, объективно сформированный комплекс государственно-принудительного противодействия криминальным проявлениям физических лиц.

Цивилизация человечества меняла форматы уголовной ответственности физических лиц, приводя формы ее реализации в строго правовой регламент и механизм правосудия, обеспечивая более обстоя-

тельно и полно права лиц, подвергаемых уголовно-правовому принуждению. Тем не менее человечество пока не достигло должных социальных, духовных, нравственных и экономических условий для сформированности необходимого уровня гармонии в социальных и межличностных отношениях, что не позволяет качественно понизить уровень межличностных и социальных противоречий в обществе, порождающих криминальную агрессию и противоправное поведение. Поэтому уголовная ответственность как правовое явление остается важнейшим фактором действительности и основной формой противодействия преступному поведению конкретных физических лиц и преступности в социуме. А это означает, что сущность уголовной ответственности остается в своей основе карательной. Она обеспечивается в режиме уголовно-правовых отношений, возникающих между государством и виновным лицом в совершении противоправного деяния, запрещенного нормами Особенной части УК РФ. Субъект преступления в меру своего возраста, здоровья, правосознания, личной культуры способен, может и обязан осознавать требования (негативы) действия уголовного закона (ст.ст. 19, 20, 25, 26 УК РФ): а) в части сущности и значения уголовно-правового запрета, а также характера мер принуждения и обязательных процедур органов правосудия за его нарушение; б) принять государственное порицание и официальную оценку суда совершенному общественно опасному деянию как должную и основанную на законе; в) воспринимать как следствие своего криминального поведения характер и меру ответственности свой статус осужденного, а также вытекающие из этого состояния обязанности и запреты; г) правоотношения судимости не только сохраняют правовую связь во времени между общественно опасными умышленными деяниями (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), но и повышают уголовную ответственность при рецидиве преступлений (ч. 5 ст. 18 УК РФ имеет квалифицирующее значение (п. «а» ч. 5 ст. 131 УК РФ)).

Субъект уголовной ответственности в России – это физическое лицо, противоправное деяние, действие или бездействие которого породило уголовно-правовые отношения при наличии оснований возникновения таковых (ст. 8 УК РФ). Криминальное деяние неразрывно связано с действием или бездействием конкретного индивида, нарушившего запреты уголовного закона. В общем формате деятельности юридических лиц можно выделить криминальные деяния физических лиц, которые должны быть квалифицированы в соответствии с нормами УК РФ, а правонарушающая вредоносная их деятельность как социального субъекта (юридического лица) не должна получать уголовно-правовую оценку.

Субъект преступления по уголовному праву России – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (ст.ст. 19, 20 УК РФ).

Почему законодатель в России стоит на позиции признания уголовной ответственности только в отношении физических лиц? Этот вопрос имеет в теории уголовного права определяющее значение и связан он с понятием, проявлением и значением вины в механизме этого вида ответственности. Ведь вина как свойство проявления психики, как сформированная способность человека отражать и использовать свой уровень социализации, культуры и ответственности находит свое специфическое действие в сознании только конкретной личности, включенной в систему не просто отношений, основанных на нормах морали, нравственности, но и всего общепризнанного комплекса социальных ценностей, а также духовности, творений культуры и всего благотворного наследия человечества, включая государство, право, правопорядок, правосознание, преступление, правосудие, наказание.

Теория уголовной ответственности физических лиц базируется на обязательности наличия вины у субъекта таковой и субъекта преступления. Вина как психическое свойство и индивидуальное проявление человека характеризует его личность и внешнее

проявление именно в момент криминального «конфликта», который имеет свое правовое начало в действиях по приготовлению к преступлению, а также осуществлению покушения на преступление (ст. 30 УК РФ). Вместе с тем вина отражает общий внутренний потенциал и готовность субъекта преступления к аморальному и противному поведению. Более того, вина негативно характеризует конкретное физическое лицо, влечет обязательно моральные и правовые последствия при наличии признаков преступления, а также приводит в движение механизм правосудия при проявлении оснований уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

Для юридических лиц и ИП-юл принцип вины, как нами выше было отмечено, в механизме правовой ответственности, возникающей из характера разрешенной экономической, хозяйственной и иной деятельности, не становится обязательным признаком и не может быть проявлен реально и непосредственно. Более того, уместно обратить внимание на актуальное замечание профессора Н. Ф. Кузнецовой, что уголовный закон не предусматривает в качестве субъекта преступления юридическое лицо и нет в УК РФ преступления в виде действия или бездействия, причиняющего ущерб. Действия или бездействия юридическое лицо тоже совершить не может. Значит, потребуются раздвоение Уголовного кодекса на две системы принципов и оснований уголовной ответственности с наказанием [5]. Мы уже отметили, что в части проявления в деятельности юридических лиц признаков преступления конкретных физических лиц начинают действовать

механизмы уголовной ответственности. Наряду с этим приводятся в движение механизмы административной и гражданско-правовой ответственности.

Как нами было выше отмечено, основным правовым элементом выражения и карательным средством реализации уголовной ответственности во все времена истории человечества было и остается наказание. Смертная казнь из достаточно широко применяемых длительное время в истории человечества в прошлом видов наказания в XIX веке стала в уголовном законодательстве и в практике применения судами уходить на задний план, обретая статус исключительной меры наказания. В XXI веке из закрепленных в уголовном законодательстве видов наказаний и в санкциях за конкретные преступления смертная казнь стала либо исключительной карательной мерой, либо была исключена из системы наказаний ряда государств.

В России смертная казнь включена в систему наказаний (п. «н» ст. 44 УК РФ), является видом наказания не исправительного характера, в качестве исключительной меры защиты жизни человека и карой (ч. 1 ст. 59 УК РФ), а также самой строгой карой в санкциях 5 видов особо опасных преступлений (ч. 2 ст. 105, ст.ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ). Смертная казнь не применяется судами по решению Конституционного Суда Российской Федерации 2009 г.¹

Обоснованность и легитимность такого решения с позиции наличия правомочия и соответствия Конституции Российской Федерации вызывает споры и возражения в среде ученых-правоведов². Другие 12 ви-

¹ См.: О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р // Российская газета. 2009. 27 нояб.

² Быков В. М. Имел ли право Конституционный Суд Российской Федерации приостановить действие Конституции Российской Федерации? // Юриспруденция. URL: www.justicemaker.ru/viewarticle.php?id=10&art=814 (дата обращения: 17.08.2024).

дов уголовных наказаний в целом соответствуют своему общему понятию и целям их применения (ст. 43 УК РФ), а также несут основную социальную, политико-правовую, государственно-принудительную нагрузку в обеспечении функций правоохраны и правосудия в противодействии преступности.

Уголовная ответственность физических лиц сдерживает и вредоносную деятельность юридических лиц как корпоративного сложного субъекта в разнообразных формах и процессах труда, использования техники, технологий, роботизированных систем и всего многообразия социальной организации жизни и деятельности людей. Вместе с тем она не является эффективным инструментом по пресечению их вредоносного функционирования и возмещению затрат на работы по устранению вреда и ущерба от их правонарушающей деятельности. Вопрос ответственности юридических лиц должен рассматриваться не в плоскости оценки общественной опасности деяния конкретных физических лиц, так как вредоносная их деятельность не имеет криминального характера. В ней проявляются недостатки и негативы организационного, производственного, технологического характера, а также низкого уровня социальной ответственности или сосредоточенности корпоративной ментальности преимущественно на узкокорыстных целях.

Большинство исследователей проблемы уголовной ответственности юридических лиц, поддерживая эту идею, пытаются сформировать ее концептуальные основы по подобию нормативного выражения ответственности физических лиц, закрепленной в УК РФ. При этом отмечается общее стремление выразить ее сущность также через систему соответствующих видов наказаний. Нам представляется, что сам механизм противодействия правонарушающей деятельности, касающейся проявления угроз и причинения вреда интересам

общества и государства, должен носить не карательный характер, а организационно-принудительный, материально-санкционный, социально-значимый и восстановительный. При этом следует учитывать, что деятельность юридических лиц призвана обеспечивать социально-значимые экономические и иные процессы в различных регионах России, в которых пока они остаются основными и главными организационно-социальными единицами. Думается, основными мерами санкционного характера для юридических лиц должны быть: а) санкционное взыскание в размере 1/4–1/2 части размера стоимости причиненного ущерба; б) принуждение к устранению причиненного ущерба (вреда) своими силами и за счет своего имущества; в) полное или частичное приостановление основной деятельности на период устранения вредоносных ее проявлений; г) конфискация имущества, использованного для получения недоброкачественной продукции, вредоносных отходов, опасных веществ; д) деятельности при невозможности устранения ее вредоносного функционирования.

Заключение

До настоящего времени остаются актуальными вопросы возмещения ущерба (вреда), причиненного юридическим лицом, – организацией в результате негативов ее правонарушающей деятельности. По этому поводу в теории уголовного права сложилось три подхода к пресечению данной вредоносной практики и устранению ее негативных последствий, а также определению формата правовой ответственности. Первый подход – необходимость установления уголовной ответственности для юридических лиц¹ [1; 2; 3; 4]. Второй – выражение позиции несостоятельности установления уголовной ответственности для юридических лиц [6, с. 20]; третий – критика сторонников и противников установления уголовной ответственности для юридических лиц [5; 7].

¹ В СК предложили ввести уголовную ответственность для юрлиц // Новости. URL: <https://news.mail.ru/society/61689905/> (дата обращения: 27.06.2024).

Встает вопрос: по какому направлению следует двигаться в целях укрепления социальной значимости и большей полезности деятельности юридических лиц в России? Перенимать опыт зарубежных государств с устоявшейся на грабительской основе капиталистической экономикой, традициями, порожденными социальной организацией общества и, соответственно, особым национально-государственным менталитетом граждан, – заманчиво, но опасно. Для экономики и социальной действительности России – это путь в никуда, а для оздоровления деятельности юридических лиц может оказаться затеей дорогой и бесплодной.

Видимо, есть смысл подумать над формированием специального кодифицированного закона – «Кодекса санкций и процедур принуждения юридических лиц Российской Федерации» со своим предметом и методом регулирования, понятийным аппаратом, целями и принципами, механизмом воздействия и принуждения, внутренней концептуальной теоретико-правовой логикой и формально-юридической системой закрепления правового материала, видами правонарушений и санкций, ориентированных на применение действующей системы правосудия и принуждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Наумов А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 28–35.
2. Наумов А. В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17-18. С. 3.
3. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 106–118.
4. Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи: сборник статей. М., 1994. С. 50–60.
5. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. 40 с.
6. Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 4. С. 12–21.
7. Несколько возражений как противникам, так и сторонникам концепции уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право и современность: сборник научных статей. Вып. 5 / отв. ред. Г. А. Есаков. М., Проспект, 2014. С. 26–31.

REFERENCES

1. Naumov A. V. Criminal law in the context of transition to a market economy // Soviet state and law. 1991. No. 2. P. 28–35. (In Russ.)
2. Naumov A. V. Enterprise in the dock // Soviet justice. 1992. No. 17-18. P. 3. (In Russ.)
3. Naumov A. V. Criminal liability of legal entities (doctrinal and law-making aspects) // Law and state. 2017. No. 1-2 (74-75). P. 106–118. (In Russ.)
4. Kelina S. G. Liability of legal entities in the draft of the new Criminal Code of the Russian Federation // Criminal law: new ideas: collection of articles. Moscow, 1994. P. 50–60. (In Russ.)
5. Volzhenkin B. V. Criminal liability of legal entities: Series “Modern standards in criminal law and criminal procedure”. St. Petersburg, 1998. 40 p. (In Russ.)
6. Kuznetsova N. F. Codification of norms on economic crimes // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 1993. No. 4. P. 12–21. (In Russ.)
7. Several objections to both opponents and supporters of the concept of criminal liability of legal entities // Criminal law and modernity: collection of scientific articles. Issue 5 / ed. G. A. Esakov. Moscow, Prospect, 2014. P. 26–31. (In Russ.)

Информация об авторе:

Б. З. Маликов, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

B. Z. Malikov, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 22.08.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 22.08.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 28.11.2024.